

СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ: АКТУАЛИЗАЦИЯ НЕЯВНЫХ ПРИЗНАКОВ

Г. С. Толмачева

Китайский нефтяной университет (Пекин) Кампус Карамай

Поступила в редакцию 2 декабря 2023 г.

Аннотация: рассмотрено функционирование сравнительно-уподобительных наречий военной тематики и соотносимых с ними простых и распространенных сравнительных оборотов, установлено их сходство и различие, определены семантические признаки, лежащие в основании сравнения. Выявлена зависимость количества сравнительных единиц от принадлежности к тематической группе. Представлены способы выявления устойчивых явных признаков, а также неявных, их связь с закрепленностью образа сравнения в языковом сознании социума.

Ключевые слова: функционирование сравнительно-уподобительных наречий; простые и распространенные сравнительные обороты, военная тематика, функциональная грамматика.

Abstract: the paper considers the function of comparative adverbs of military subjects as well as simple and common comparative clauses correlated with them, establishing their similarity, distinction and determining of the semantic features in terms of the comparison. What's more, the dependence of the number of comparative units on their belonging to the thematic group is revealed. Furthermore, the ways of revealing stable explicit features as well as implicit ones, their connection with the fixation of the image of comparison in the linguistic consciousness of society are presented.

Key words: functioning of comparative adverbs; simple and extended comparative phrases; military themes; functional grammar.

Сравнительно-уподобительные наречия (далее — СУН) в лингвистике изучены недостаточно, хотя отдельные из них рассматриваются в работах Н. М. Девятовой, А. В. Дегальцевой, Е. В. Огольцевой [1–3] и др. Во всех работах отмечается лексикографическая неполнота отражения этой группы наречий, словарные статьи либо отсутствуют, либо даются отсылочные толкования с использованием сравнительных оборотов. Например, *ПО-АРМЕЙСКИ, нареч. обстоят.-качеств.* Как свойственно военнослужащим, как характерно для них [4]; *ПО-СОЛДАТСКИ, нареч. обстоят.-качеств.* Так, как характерно для солдат — для рядовых военнослужащих сухопутных войск или для любых военнослужащих [4]. Часто указывается близость СУН и сравнительных оборотов [далее — СО]. Однако только у Н. М. Девятовой [1] есть несколько замечаний относительно их сходства и отличий, подробно этот вопрос до сих пор не рассматривался. Вместе с тем одним из путей характеристики СУН является сопоставление с соответствующим СО. Сравнительным конструкциям, в том числе СО, посвящено значительное количество трудов (В. В. Виноградов [5], М. И. Черемисина [6], Н. М. Девятова [7], В. М. Огольцев [8] и мн. др.). Однако в этих работах, к сожалению, не рассматриваются СУН.

В центре нашего внимания находится тематическая группа СУН военной тематики (далее СУН ВТ)

в сопоставлении с близкими по значению СО. Выбор данной тематической группы обусловлен нестандартностью их словообразовательной характеристики и ее недостаточной изученностью.

Цель исследования — выявить специфику СУН ВТ путем сопоставления их с аналогичными СО, что позволит определить явные и неявные семы, закрепленные в образе сравнения и не представленные в словарных толкованиях.

Исследование выполнялось в рамках функционального направления. В качестве методов исследования использовалась теория категориальных ситуаций А. В. Бондарко [9], элементы контекстуального и компонентного анализа.

Материалом послужили высказывания СУН ВТ и аналогичных им СО, извлеченных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также привлекались высказывания, найденные путем свободного поиска в интернет-ресурсах (более 200 высказываний).

Выявленный нами состав СУН ВТ [10] был распределен по трем тематическим группам: 1) характеризующие поведение людей как свойственное представителям воинских званий и должностей: *по-генеральски, по-матросски, по-солдатски* и др.; 2) характеризующие действия на определенных военных территориях и в определенных условиях: *по-казарменному, по-фронтовому, по-окопному* и др.; 3) характеризующие действия как свойственные различным видам и родам войск и флота: *по-*

пехотному, по-артиллерийски, по-флотски и др. Для анализа были выбраны наречия каждой из групп и сопоставлены с СО, включающим мотивирующие слова. Привлекались СО двух типов: простые (как *генерал*) и распространенные (как *генерал на поле боя*, как *генерал в троллейбусе*, как *генерал с рядовым*). Все рассматриваемые СО сочетаются со сравнительным союзом **как**, другие сравнительные союзы по отношению к нашему материалу практически не употребляются.

Важно отметить, что в функционально-семантическом поле компаративности (далее — ФСПК), рассмотренном В. П. Берковым [11], СУН не включаются, но зафиксировано место СО в сфере микрополя равенства. Представляется, что оба языковых средства выражения сравнения занимают одинаковое место в этом микрополе.

Все исследователи отмечают, что в операции сравнения лежит структура: объект сравнения (что сравнивается), эталон / стандарт сравнения (с чем сравнивается), основание сравнения: см., например, работу Л. В. Разуваевой [12]. Но особенностью СУН (в отличие от прилагательного) является то, что основанием сравнения может быть не один признак, а несколько, поскольку в качестве эталона сравнения выступает имя существительное. В этом случае важным становится выявление основания сравнения, которое используется в СУН ВТ и соответствующих им СО, которое может иметь явный и неявный характер.

К **явным** признакам (лежащим в основании сравнения) можно отнести те, которые являются наиболее частотными, могут употребляться без дополнительных пояснений, служат основанием для метафоры. В подобных случаях указание признака сравнения является избыточным, основание сравнения очевидно благодаря образу, заложенному в объекте сравнения, находится в пресуппозиции. К **неявным**, соответственно, те, которые могут быть определены только при контекстной поддержке, прямо не вытекают из семантики мотивирующего слова.

Рассмотрим функционирование СУН ВТ, представляющих разные группы, в сопоставлении с соответствующими СО.

В *первой* группе наречий, характеризующих поведение представителей воинских званий, было проанализировано СУН ВТ *по-генеральски* и СО *как генерал*, выявлены общие основания сравнения, как явные, так и некоторые неявные признаки. В словарях у наречия фиксируются следующие значения: 1. Так, как характерно для генерала; 2. Величаво, важно [4]. Для этого слова к явным признакам, лежащим в основаниях сравнения, были отнесены: начальственное положение (место в иерархии), манера держаться, привилегии, важность. К неявным — внешность, написание мемуаров, нарушение норм поведения и некоторые другие. Они, как правило, уточняются в контексте.

Явные признаки в основании сравнения реализуются и в высказываниях с СУН, и в высказываниях с СО, они могут использоваться по отношению к действиям и характеристикам военных (не генералов), других лиц, иногда животных.

Так, типовые действия генерала как начальника (*руководить, командовать, приказывать*) при сравнении чаще приписываются другим лицам: (*Льявко, например, играл большого начальника, по-генеральски руководил своей командой и указывал, кому, что и как петь* Парад теноров // Музыкальная жизнь); *Чиждова с давних пор недолюбливала Антонину Павловну: чего она командует, как генерал?* (И. Г. Эренбург. Оттепель); — *Кинорежиссер — как генерал на поле боя*. (О. Сулькин. А. Кончаловский). В основании сравнения в этих случаях выступают иерархические отношения. Высказывания подобного типа представлены и в расширенных СО, где включается еще один субъект — подчиненный, нижестоящий: *Смотрела она на меня сверху вниз, разговаривала как генерал с солдатом* (Л. А. Левицкий. Дневник); *...сидит тут Берман ни жив, ни мертв, а Валерий Михайлович приказывает ему, как генерал рядовому...* (И. Солоневич. Две силы).

Важность, начальственное положение как основание сравнения может быть реализовано в том случае, если объектом сравнения являются манеры, проявляющиеся в тоне голоса, произношении, позе, способе передвижения и под.: *хмурил лицо, выступил, взглянул, пожал руку, разглядывал с начальствующим прищуром: Главврач пытался возражать, но Павел Алексеевич взглянул на него по-генеральски, и тот кинулся звонить секретарше* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); — *Дурак, — по-генеральски пророкотал Николай Иванович, доставая бутылку и рюмки* (Б. Васильев. Дом, который построил Дед); Ср.: аналогичные высказывания с СО: *Один из присутствующих оказался директором мебельной фабрики и сидел, как генерал...* (Ю. Петкевич. Явление ангела); — *Лизавета иногда бывала резкой, как генерал во время инспекции* (М. Баконина. Школа двойников). В этих случаях чаще встречаются дополнительные пояснения, раскрывающие основания сравнения, СУН и СО могут распространять не только глагол, но и прилагательное, которое в таких случаях помогает прояснить, на чем базируется сравнение.

Важность как основание сравнения проявляется в высказываниях с СУН и с СО, причем в роли субъекта сравнения может выступать не только человек: *Когда вы с ними разговаривали, вы были важный, как генерал* (С. Голицын. Записки беспогонника), но и животные: *снегирь, корова: Снегирь, отбившийся от стаи, сидит на ольхе, красный, важный, как генерал, и сердито поскрипывает, качая черным носом*. (М. Горький. В людях); *Корова была важная, как генерал, потому что одна в городе* (Ю. Петкевич. Явление ангела).

К явным признакам, выступающим в качестве основания сравнения, нами были отнесены и генеральские привилегии (обустройство помещения, способ передвижения, нарушение правил поведения): *жить / ехать по-генеральски, как генерал: Тетя Дуня тянется жить на широкую ногу, как и при муже, по-генеральски* (Ю. Юркун. Рассказы); *Они вошли в новенькую, терпко пахнущую брезентом, по-генеральски просторную, обустроенную палатку* (В. Михальский. Прощение воскресенья); *Мы ехали по-генеральски. Чуть ли не у каждого из нас было купе* (В. Шершеневич. Великолепный очевидец); *Едет Суворов просто, не по-генеральски, в немудрой кибитке* (В. Шишков. Емельян Пугачев); ср. аналогичные высказывания с СО: *И в Москве побывал, и в Ленинграде жил две недели, как генерал, в самой лучшей гостинице* (Ю. Трифонов. Утоление жажды); *Ты вольготно, как генерал в карете развалился* (Вл. Гиляровский. Мои скитания).

Однако в высказываниях с СУН могут проявляться не все признаки, по которым могут сопоставляться черты разных людей. В этом смысле СО обладают гораздо большим потенциалом, который позволяет осуществлять сравнение и по неявным признакам, к которым, вероятно, можно причислить определенный внешний вид, фигуру, а также действия, не входящие в их устойчивый образ: *Высокий, дородный, как генерал, старик Савелий — барыга в плаще защитного цвета, — степенно прохаживался взад-вперед* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы), *Сейчас ничего не делаю, думаю больше о прошлом и пишу, как генерал, мемуары* (Ю. Ракитин. Письма Николаю Евреину). Эти (и другие неявные признаки) чаще проявляются в СО, при значительной поддержке контекстных средств, без которых основания сравнения неясны коммуникантам, они единичны.

Сопоставление СУН ВТ и соответствующих им СО позволяет предположить, что в наречиях чаще отражаются признаки, присущие в языковом сознании образу генерала, они представляют собой свернутое сравнение. Основания сравнения могут быть актуализированы в контексте, но чем типичней признак, тем меньше поддержки для понимания он требует, тем чаще встречается.

Из второй группы СУН ВТ, обозначающих условия и место военных действий, для анализа были выбраны наречия *по-фронтовому* и *по-казарменному* и соотносимые с ними СО *как на фронте* и *как / словно в казарме, как казарма*. В результате анализа был выявлен спектр возможных характеристик, явных и неявных, лежащих в основе сравнения.

В СУН ВТ и в СО фиксируется разнообразие ассоциаций, связанных с фронтовой жизнью: тяжелый труд; особая дружба, братство, единение; скудность жизни; жесточенность столкновений; быт (еда, питье) и многое другое. Проиллюстрируем это на следующих примерах.

К явным можно отнести, во-первых, такую характеристику, как *тяжелый напряженный труд*, типичный для фронтовых условий: *Ради этого по-фронтовому трудились и вчерашние фронтовики, и бывшие мальчишки и девчонки военной поры* (Г. Кисунько. Противоракетный щит над Москвой); *Был один год, когда мы завалили план, хотя коллектив работал с предельным напряжением сил, как на фронте, — рассказывал Климов* (Ю. Ценин. Минские универсалы). В шахте — *как на фронте* (О. Афанасьев. Шестидесятник). Актуализации указанных сем служат контекстуальные показатели *трудились по-фронтовому с предельным напряжением сил, как на фронте*. Но и без контекстуальных показателей этот признак понятен, ср. последний пример.

Во-вторых, еще одним явным признаком, по которому сравниваются действия и свойства объектов, можно считать скудный быт, обтрепанную одежду. Обычно в контексте встречается уточнение аспекта сравнения (*в грязной шинели, скромно одетые*): *И никто не обращал внимания на человека, шагавшего в немецкой, по-фронтовому грязной шинели, перехваченной солдатским ремнем, и на семенившего рядом с ним мальчишку* (Г. Гофман. Сотрудник гестапо). На фоне скромно, *по-фронтовому одетых наших командиров — Ратнера, Лукача, Львовича, Помощникова этот испанец гляделся странно — словно он только что прикатил с парада или высокого приема* (М. Болтунов. Гении диверсий); *Обносился, оборвался, все в дырках... Это как на фронте...* (Л. Вертинская. Синяя птица любви). В первых двух случаях СУН примыкают к признаковым словам, указывающим на основание сравнения, в последнем — местоимение *это* отсылает к предыдущему описанию ситуации *обносился, оборвался, все в дырках...* Как показал материал, этот признак одинаково проявляется и в СУН, и в СО.

В качестве основания сравнения анализируемых СУН и СО можно выделить и такой параметр, как регламентация, особенности быта: *прием пищи (ел дважды в сутки), курение (по кругу), лечение (без реанимации): В институтскую пору, в Переделкино, жили мы в общежитии в одной комнате, бывало не раз, едим из одной кастрюли, как на фронте из одного котелка...* (Г. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды); *Курили отрывисто и по кругу — как на фронте* (Д. Соколов-Митрич. Sieg Heil!); *[сын] подул в папиросу; спичку зажег по-особенному, по-фронтовому, в ладонях...* (Ю. Бондарев. Горячий снег). Во всех этих случаях присутствуют дополнительные показатели аспекта сравнения разной степени распространенности.

И, наконец, можно выделить еще один аспект сравнения — фронтовое братство, единение. Он реализуется в следующих высказываниях: — *Позвольте мне, Агластепна, ...по случаю знаменательного события расцеловать вас по-братски и, как грит-*

ся, **по-фронтовому** (В. Войнович. Монументальная пропаганда); *Делегацию бы послать на братанье, как на фронте...* (Артем Веселый. Россия, кровью умытая).

Существует еще множество аспектов сравнения, по которым сопоставляются действия, признаки мирной жизни и фронтовой. Они отличаются только частотностью, однако практически все требуют контекстной поддержки, что связано с отсутствием четко выделяемых признаков и их разнообразием.

Представляется важным рассмотреть еще одно СУН ВТ из этой группы, которые можно сопоставить с СО: *по-казарменному — как (бы) / словно в казарме / как казарма / как в казарме*. Только в этом случае наблюдается употребление нескольких сравнительных союзов, а также возможна вариативность форм существительных в обороте: — *Эк их, как накурили, словно в казарме!* (Ф. М. Решетников. Где лучше?); *И таков был весь Берлин, с его угрюмыми, однообразными, как казармы, дворцами* (Б. Ефимов. Десять десятилетий). Вероятно, это связано с тем, что эталоном / стандартом сравнения является конкретное существительное, называющее помещение (и солдат, в ней живущих).

У слова *казарма*, входящего в основание сравнения, в языке закрепились следующие признаки: серое, большое неуютное помещение, однообразное, с рядами одинаково застеленных кроватей. Эти признаки проявляются и у СУН, и у СО, ср.: *По-казарменному освещенный холодным синим светом, с ободранными стенами и почерневшей, прогнившей от сырости дранкой вместо потолка коридор сейчас производил довольно гнетущее впечатление* (С. Шикера. Выбор натуры); *...в огромной, как казарма, палате лежали вперемешку мужчины, женщины с грудными детьми, старики* (Алена Браво. Комендантский час для ласточек); *Вокруг пустые, идеально застеленные по-казарменному кровати* (В. Мятная. Кровавый блюз); *Он ввалился в номер и обнаружил, что кровать заправлена и застелена, как в казарме, с усердием отличника боевой и политической подготовки* (С. Самсонов. Аномалия Камлаева).

Эти признаки переносятся на поведение и образ жизни людей (*серая, простая, строгая, однообразная, безликая, холодная жизнь, беспрекословное выполнение приказа*): *При звуках побудки Николаева жена Инна, как ...в казарме, вскочила, накинула халат и побежала управлять домом...* (О. Покровская. Здравствуй, я); *Никакого житья не стало. Муштра, как в казарме* (А. Савельев. Аркан для букмекера). Однако в этом случае практически не встречаются СУН, ассоциации, по которым производится сравнение, рассеяны в окружающем контексте.

СУН ВТ, представляющие третью тематическую группу, характеризующую действия *представителей тех или иных родов войск: по-танковому (по-танкистски), по-пехотному*, встречаются довольно

редко, как, впрочем, и соотносительные с ними СО: *как в танковых войсках, как в пехоте*. Исключением является СО *как в танковых войсках / частях*, которое стало крылатым выражением после выхода фильма «Парень из нашего города» (1942), режиссера А. Столпера по сценарию К. Симонова. Реплика героя фильма Сергея Луконина прозвучала иносказательно: *Порядок в танковых частях!* Благодаря фильму в сознании поколений танковые войска ассоциируются с порядком, это подтверждают примеры из НКРЯ: — *На прощание он пожелал Крикушину творческих успехов. И попросил вести себя так, чтобы все было, как в танковых войсках...* (Д. Каралис. Феномен Крикушина); *Я тоже одобрил основные принципы взаимоотношений с инициативной группой и выразил надежду, что у нас будет порядок, как в танковых войсках* (Д. Каралис. Феномен Крикушина). В остальных случаях сема 'порядок' в основании сравнения отсутствует.

Что касается СУН *по-танковому, по-пехотному* и их параллелей — СО, то происходит сужение представления объектов сравнения: это как правило представители других родов войск, а стандарт сравнения теряет образность, в результате в высказываниях фиксируются характеристики действий, типичных для соответствующего рода войск и нетипичных для других: *Помню, отец рассказывал, как его друг, будучи в армии водителем танка, на всех занятиях учился передвигаться «пеший по-танковому», а наших ребят, значит, учили «пеший по-БТРовски»* (И. Анпилогов. Уроки армии и войны); *Он спешивает часть кавалеристов и учит их сражаться по-пехотному* (Группа авторов. Мы — русские!); *Его, того гляди, поломают, — обиженно буркнул Мишка, все никак не приспособившийся шагать по-пехотному — четко и в ногу* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Мы старались держаться вместе, ведь мы пока оставались одним подразделением — вот только пушек для нас не было, пришлось по-пехотному* (В. Савин. Врата Победы. Ленинград-43). Основанием сравнения в этом случае является главным образом пеший характер передвижения, отсутствие орудий, простой способ военных действий.

В высказываниях с СО актуализируются аналогичные семы: *Доезжала с ребятами до исходных позиций, потом спрыгивала с брони и, сколько это было возможно, шла следом. Затем действовала, как в пехоте* (Ю. Друнина. С тех вершин. Страницы автобиографии). В данном случае *по-пехотному / как в пехоте* взаимозаменяемы, и при отсутствии контекстных конкретизаторов актуализируются семы 'пешее передвижение', 'отсутствие сложных боевых устройств'.

В редких случаях анализируемые СУН используются при характеристике принятого в данных войсках внешнего вида: *Стало быть, [стричь] под гребенку. — Это уж будет слишком по-танкистски. — Верно, братцы! Чересчур бронетанковый вид получится*

у нашего Вани (В. Катаев. Сын полка); Да и фуражку носил прямо, **по-пехотному**, а точнее — как показало Скобелеву — **по-крестьянски**: надвинув на уши, а не лихо сбив на сторону (Б. Васильев. Были и небыли). В НКРЯ высказывания с СО подобного типа также встречаются в единичных случаях: *Считалось, что пешие артиллеристы должны носить фески, как в пехоте, а конные — бараньи шапки, как в кавалерии, но в ходе кампании... это различие на практике не соблюдалось* (П. Прищепа. Турецкая армия в войне 1877–1878 гг.). Контекстуальные показатели, раскрывающие аспект сравнения, при характеристике внешнего вида является обязательным.

Таким образом, сопоставив СУН ВТ и соответствующие им СО, мы пришли к следующим выводам.

Признаки, входящие в основание сравнения СУН ВТ и СО, в большинстве случаев очень похожи, что свидетельствует о возможности включения анализируемых наречий в ФСП компаративности, наряду со сравнительными оборотами.

В высказываниях с рассматриваемыми сравнительными единицами могут проявляться явные, устойчивые, и неявные, единичные признаки, которые требуют разной контекстной поддержки.

Анализ языкового материала показал, что самый широкий спектр признаков, лежащих в основании сравнения, представлен в распространенных СО, в простых СО чаще реализуются явные признаки, которые уже зафиксированы в подсознании носителей языка, как и в СУН ВТ, имплицитно использующих свернутый образный материал в удобной словообразовательной форме.

Спектр признаков, лежащих в основании сравнения, связан с отнесенностью к той или иной тематической группе СУН ВТ: наибольший представлен в образе генерала (1 группа), фронтовых и казарменных условий (2 группа), гораздо меньший в номинации родов войск (3 группа). Широта признаков не связана с вариативностью СО: в целом у них ограничена формальная вариативность, за исключением СО, соотносимых с СУН *по-казарменному*, у которых зафиксировано разнообразие союзов, предложных и числовых форм, ограниченное количество устойчивых семантических признаков.

Итак, сопоставление СУН и СО позволяет понять особенности семантики анализируемой группы наречий и наметить перспективу их лексикографического описания, требующего специального исследования.

Сравнительно-уподобительные наречия (далее — СУН) в лингвистике изучены недостаточно, хотя отдельные из них рассматриваются в работах Н. М. Девятовой, А. В. Дегальцевой, Е. В. Огольцевой [1–3] и др. Во всех работах отмечается лексикографическая неполнота отражения этой группы наречий, словарные статьи либо отсутствуют, либо даются отсылочные толкования с использованием сравнительных оборотов. Например, *ПО-АРМЕЙСКИ*, нареч.

обстоят.-качеств. Как свойственно военнослужащим, как характерно для них [4]; *ПО-СОЛДАТСКИ*, нареч. *обстоят.-качеств.* Так, как характерно для солдат — для рядовых военнослужащих сухопутных войск или для любых военнослужащих [4]. Часто указывается близость СУН и сравнительных оборотов [далее — СО]. Однако только у М. Н. Девятовой [1] есть несколько замечаний относительно их сходства и отличий, подробно этот вопрос до сих пор не рассматривался. Вместе с тем, одним из путей характеристики СУН является сопоставление с соответствующим СО. Сравнительным конструкциям, в том числе СО, посвящено значительное количество трудов (В. В. Виноградов [5], М. И. Черемисина [6], Н. М. Девятова [7], В. М. Огольцев [8] и мн. др.). Однако в этих работах, к сожалению, не рассматриваются СУН.

В центре нашего внимания находится тематическая группа СУН военной тематики (далее СУН ВТ) в сопоставлении с близкими по значению СО. Выбор данной тематической группы обусловлен нестандартностью их словообразовательной характеристики и ее недостаточной изученностью.

Цель исследования — выявить специфику СУН ВТ путем сопоставления их с аналогичными СО, что позволит определить явные и неявные семы, закрепленные в образе сравнения и не представленные в словарных толкованиях.

Исследование выполнялось в рамках функционального направления. В качестве методов исследования использовалась теория категориальных ситуаций А. В. Бондарко [9], элементы контекстуального и компонентного анализа.

Материалом послужили высказывания СУН ВТ и аналогичных им СО, извлеченных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также привлекались высказывания, найденные путем свободного поиска в интернет-ресурсах (более 200 высказываний).

Выявленный нами состав СУН ВТ [10] был распределен по трем тематическим группам: 1) характеризующие поведение людей как свойственное представителям воинских званий и должностей: *по-генеральски*, *по-матросски*, *по-солдатски* и др.; 2) характеризующие действия на определенных военных территориях и в определенных условиях: *по-казарменному*, *по-фронтовому*, *по-окопному* и др.; 3) характеризующие действия как свойственные различным видам и родам войск и флота: *по-пехотному*, *по-артиллерийски*, *по-флотски* и др. Для анализа были выбраны наречия каждой из групп и сопоставлены с СО, включающим мотивирующие слова. Привлекались СО двух типов: простые (*как генерал*) и распространенные (*как генерал на поле боя*, *как генерал в троллейбусе*, *как генерал с рядомым*). Все рассматриваемые СО сочетаются со сравнительным союзом **как**, другие сравнительные союзы по отношению к нашему материалу практически не употребляются.

Важно отметить, что в функционально-семантическом поле компаративности (далее — ФСПК), рассмотренном В. П. Берковым [11], СУН не включаются, но зафиксировано место СО в сфере микрополя равенства. Представляется, что оба языковых средства выражения сравнения занимают одинаковое место в этом микрополе.

Все исследователи отмечают, что в операции сравнения лежит структура: объект сравнения (что сравнивается), эталон / стандарт сравнения (с чем сравнивается), основание сравнения (с чем, например, работу Л. В. Разуваевой [12]). Но особенностью СУН (в отличие от прилагательного) является то, что основанием сравнения может быть не один признак, а несколько, поскольку в качестве эталона сравнения выступает имя существительное. В этом случае важным становится выявление оснований сравнения, которые используются в СУН ВТ и соответствующих им СО, которое может иметь явный и неявный характер.

К **явным** признакам (лежащим в основании сравнения) можно отнести те, которые являются наиболее частотными, могут употребляться без дополнительных пояснений, служат основанием для метафоры. В подобных случаях указание признака сравнения является избыточным, основание сравнения очевидно благодаря образу, заложенному в объекте сравнения, находятся в пресуппозиции. К **неявным**, соответственно, те, которые могут быть определены только при контекстной поддержке, прямо не вытекают из семантики мотивирующего слова.

Рассмотрим функционирование СУН ВТ, представляющим разные группы, в сопоставлении с соответствующими СО.

В *первой* группе наречий, характеризующих поведение представителей воинских званий, было проанализировано СУН ВТ *по-генеральски* и СО *как генерал*, выявлены общие основания сравнения, как явные, так и некоторые неявные признаки. В словарях у наречия фиксируются следующие значения: 1. Так, как характерно для генерала; 2. Величаво, важно [4]. Для этого слова к явным признакам, лежащим в основаниях сравнения, были отнесены: начальственное положение (место в иерархии), манера держаться, привилегии, важность. К неявным — внешность, написание мемуаров, нарушение норм поведения и некоторые другие. Они, как правило, уточняются в контексте.

Явные признаки в основании сравнения реализуются и в высказываниях с СУН, и в высказываниях с СО, они могут использоваться по отношению к действиям и характеристикам военных (не генералов), других лиц, иногда животных.

Так, типовые действия генерала как начальника (*руководить, командовать, приказывать*) при сравнении чаще приписываются другим лицам: *Пьявко, например, играл большого начальника, по-генеральски руководил своей командой и указывая кому, что и как*

петь (Парад теноров // Музыкальная жизнь); *Чиждова с давних пор недолюбливала Антонину Павловну: чего она командует, как генерал?* (И. Г. Эренбург. Оттепель); — *Кинорежиссер — как генерал на поле боя.* (О. Сулькин. А. Кончаловский). В основании сравнения в этих случаях выступают иерархические отношения. Высказывания подобного типа представлены и в расширенных СО, где включается еще один субъект — подчиненный, нижестоящий: *Смотрела она на меня сверху вниз, разговаривала как генерал с солдатом* (Л. А. Левицкий. Дневник); *...сидит тут Берман ни жив, ни мертв, а Валерий Михайлович приказывает ему, как генерал рядовому...* (И. Солоневич. Две силы).

Важность, начальственное положение как основание сравнения может быть реализовано в том случае, если объектом сравнения являются манеры, проявляющиеся в тоне голоса, произношении, позе, способе передвижения и под.: *хмурил лицо, выступил, взглянул, пожал руку, разглядывал с начальствующим прищуром: Главврач пытался возражать, но Павел Алексеевич взглянул на него по-генеральски, и тот кинулся звонить секретарше* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); — *Дурак, — по-генеральски пророкотал Николай Иванович, доставая бутылку и рюмки* (Б. Васильев. Дом, который построил Дед); Ср.: аналогичные высказывания с СО: *Один из присутствующих оказался директором мебельной фабрики и сидел, как генерал...* (Ю. Петкевич. Явление ангела); — *Лизавета иногда бывала резкой, как генерал во время инспекции* (М. Баконина. Школа двойников). В этих случаях чаще встречаются дополнительные пояснения, раскрывающие основания сравнения, СУН и СО могут распространять не только глагол, но и прилагательное, которое в таких случаях помогает прояснить, на чем базируется сравнение.

Важность как основание сравнения проявляется в высказываниях с СУН и с СО, причем в роли субъекта сравнения может выступать не только человек: *Когда вы с ними разговаривали, вы были важный, как генерал* (С. Голицын. Записки беспогонника), но и животные: *снегирь, корова: Снегирь, отбившийся от стаи, сидит на ольхе, красный, важный, как генерал, и сердито поскрипывает, качая чёрным носом.* (М. Горький. В людях); *Корова была важная, как генерал, потому что одна в городе* (Ю. Петкевич. Явление ангела).

К явным признакам, выступающим в качестве основания сравнения, нами были отнесены и генеральские привилегии (обустройство помещения, способ передвижения, нарушение правил поведения): *жить / ехать по-генеральски, как генерал: Тетя Дуня тянется жить на широкую ногу, как и при муже, по-генеральски* (Ю. Юркун. Рассказы); *Они вошли в новенькую, терпко пахнущую брезентом, по-генеральски просторную, обустроенную палатку* (В. Михальский. Прощеное воскресенье); *Мы ехали по-*

генеральски. Чуть ли не у каждого из нас было купе (В. Шершеневич. Великолепный очевидец); *Едет Суворов просто, не по-генеральски, в немудрой кибитке* (В. Шишков. Емельян Пугачев); ср. аналогичные высказывания с СО: *И в Москве побывал, и в Ленинграде жил две недели, как генерал, в самой лучшей гостинице* (Ю. Трифонов. Утоление жажды); *Ты вольготно, как генерал в карете развалился* (Вл. Гиляровский. Мои скитания).

Однако в высказываниях с СУН могут проявляться не все признаки, по которым могут сопоставляться черты разных людей. В этом смысле СО обладают гораздо большим потенциалом, который позволяет осуществлять сравнение и по неявным признакам, к которым, вероятно, можно причислить определенный внешний вид, фигуру, а также действия, не входящие в их устойчивый образ: **Высокий, дородный, как генерал, старик Савелий** — барыга в плаще защитного цвета, — степенно прохаживался взад-вперед (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы), *Сейчас ничего не делаю, думаю больше о прошлом и пишу, как генерал, мемуары* (Ю. Ракитин. Письма Николаю Евреину). Эти (и другие неявные признаки) чаще проявляются в СО, при значительной поддержке контекстных средств, без которых основания сравнения неясны коммуникантам, они единичны.

Сопоставление СУН ВТ и соответствующих им СО позволяет предположить, что в наречиях чаще отражаются признаки, присущие в языковом сознании образу генерала, они представляют собой свернутое сравнение. Основания сравнения могут быть актуализированы в контексте, но чем типичней признак, тем меньше поддержки для понимания он требует, тем чаще встречается.

Из второй группы СУН ВТ, обозначающих условия и место военных действий, для анализа были выбраны наречия *по-фронтовому* и *по-казарменному* и соотносимыми с ними СО *как на фронте* и *как / словно в казарме, как казарма*. В результате анализа был выявлен спектр возможных характеристик, явных и неявных, лежащих в основе сравнения.

В СУН ВТ и в СО фиксируется разнообразие ассоциаций, связанных с фронтовой жизнью: тяжелый труд; особая дружба, братство, единение; скудность жизни; жесточечность столкновений; быт (еда, питье) и многое другое. Проиллюстрируем это на следующих примерах.

К явным можно отнести, во-первых, такую характеристику, как *тяжелый напряженный труд*, типичный для фронтовых условий: *Ради этого по-фронтовому трудились и вчерашние фронтовики, и бывшие мальчишки и девчонки военной поры* (Г. Кисунько. Противоракетный щит над Москвой); *Был один год, когда мы завалили план, хотя коллектив работал с предельным напряжением сил, как на фронте*, — рассказывал Климов. (Ю. Ценин. Минские универсалы). *В шахте — как на фронте* (О. Афа-

насьев. Шестидесятник). Актуализации указанных сем служат контекстуальные показатели *трудились по-фронтовому с предельным напряжением сил, как на фронте*. Но и без контекстуальных показателей этот признак понятен, ср. последний пример.

Во-вторых, еще одним явным признаком, по которому сравниваются действия и свойства объектов, можно считать скудный быт, обтрепанную одежду. Обычно в контексте встречается уточнение аспекта сравнения (*в грязной шинели, скромно одетые*): *И никто не обращал внимания на человека, шагавшего в немецкой, по-фронтовому грязной шинели, перехваченной солдатским ремнем, и на семенившего рядом с ним мальчишку* (Г. Гофман. Сотрудник гестапо). *На фоне скромно, по-фронтовому одетых наших командиров — Ратнера, Лукача, Львовича, Помощникова этот испанец гляделся странно — словно он только что прикатил с парада или высокого приёма* (М. Болтунов. Гении диверсий); *Обносился, оборвался, все в дырках... Это как на фронте...* (Л. Вертинская. Синяя птица любви). В первых двух случаях СУН примыкают к признаковым словам, указывающим на основание сравнения, в последнем — местоимение *это* отсылает к предыдущему описанию ситуации *обносился, оборвался, все в дырках...* Как показал материал, этот признак одинаково проявляется и в СУН, и в СО.

В качестве основания сравнения анализируемых СУН и СО можно выделить и такой параметр, как регламентация, особенности быта: *прием пищи (ел дважды в сутки), курение (по кругу), лечение (без реанимации): В институтскую пору, в Переделкино, жили мы в общежитии в одной комнате, бывало не раз, едим из одной кастрюли, как на фронте из одного котелка...* (Г. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды); *Курили отрывисто и по кругу — как на фронте* (Д. Соколов-Митрич. Sieg Heil!); *[сын] подул в папиросу; спичку зажег по-особенному, по-фронтовому, в ладонях...* (Ю. Бондарев. Горячий снег). Во всех этих случаях присутствуют дополнительные показатели аспекта сравнения разной степени распространенности.

И, наконец, можно выделить еще один аспект сравнения — фронтовое братство, единение. Он реализуется в следующих высказываниях: — *Позвольте мне, Агластепна, ...по случаю знаменательного события расцеловать вас по-братски и, как грится, по-фронтовому* (В. Войнович. Монументальная пропаганда); *Делегацию бы послать на братанье, как на фронте...* (Артем Веселый. Россия, кровью умытая).

Существует еще множество аспектов сравнения, по которым сопоставляются действия, признаки мирной жизни и фронтовой. Они отличаются только частотностью, однако практически все требуют контекстной поддержки, что связано с отсутствием четко выделяемых признаков и их разнообразием.

Представляется важным рассмотреть еще одно СУН ВТ из этой группы, которые можно сопоставить с СО: *по-казарменному — как (бы) / словно в казарме / как казарма / как в казарме*. Только в этом случае наблюдается употребление нескольких сравнительных союзов, а также возможна вариативность форм существительных в обороте: — *Эк их, как накурили, словно в казарме!* (Ф. М. Решетников. Где лучше?); *И таков был весь Берлин, с его угрюмыми, однообразными, как казармы, дворцами* (Б. Ефимов. Десять десятилетий). Вероятно, это связано с тем, что эта-лоном / стандартом сравнения является конкретное существительное, называющее помещение (и солдат, в ней живущих).

У слова *казарма*, входящего в основание сравнения, в языке закрепились следующие признаки: серое, большое неуютное помещение, однообразное, с рядами одинаково застеленных кроватей. Эти признаки проявляются и у СУН, и у СО, ср.: *По-казарменному освещенный холодным синим светом, с ободранными стенами и почерневшей, прогнившей от сырости дранкой вместо потолка коридор сейчас производил довольно гнетущее впечатление* (С. Шикера. Выбор натуры); *...в огромной, как казарма, палате лежали вперемешку мужчины, женщины с грудными детьми, старики* (Алена Браво. Комендантский час для ласточек); *Вокруг пустые, идеально застеленные по-казарменному кровати* (В. Мятная. Кровавый блюз); *Он ввалился в номер и обнаружил, что кровать заправлена и застелена, как в казарме, с усердием отличника боевой и политической подготовки* (С. Самсонов. Аномалия Камлаева).

Эти признаки переносятся на поведение и образ жизни людей (*серая, простая, строгая, однообразная, безликая, холодная жизнь, беспрекословное выполнение приказа*): *При звуках побудки Николаева жена Инна, как ...в казарме, вскочила, накинула халат и побежала управлять домом...* (О. Покровская. Здравствуй, я); *Никакого житья не стало. Муштра, как в казарме* (А. Савельев. Аркан для букмекера). Однако в этом случае практически не встречаются СУН, ассоциации, по которым производится сравнение, рассеяны в окружающем контексте.

СУН ВТ, представляющие третью тематическую группу, характеризующую действия *представителей тех или иных родов войск: по-танковому (по-танкистски), по-пехотному*, встречаются довольно редко, как впрочем, и соотносительные с ними СО: *как в танковых войсках, как в пехоте*. Исключением является СО *как в танковых войсках / частях*, которое стало крылатым выражением после выхода фильма «Парень из нашего города» (1942), режиссера А. Столпера по сценарию К. Симонова. Реплика героя фильма Сергея Луконина прозвучала интонационно: *Порядок в танковых частях!* Благодаря фильму в сознании поколений танковые войска ассоциируются с порядком, это подтверждают приме-

ры из НКРЯ: — *На прощание он пожелал Крикушину творческих успехов. И попросил вести себя так, чтобы все было, как в танковых войсках...* (Д. Каралис. Феномен Крикушина); *Я тоже одобрил основные принципы взаимоотношений с инициативной группой и выразил надежду, что у нас будет порядок, как в танковых войсках* (Д. Каралис. Феномен Крикушина). В остальных случаях сема 'порядок' в основании сравнения отсутствует.

Что касается СУН *по-танковому, по-пехотному* и их параллелей — СО, то происходит сужение представления объектов сравнения: это как правило представители других родов войск, а стандарт сравнения теряет образность, в результате в высказываниях фиксируются характеристики действий, типичных для соответствующего рода войск и нетипичных для других: *Помню, отец рассказывал, как его друг, будучи в армии водителем танка, на всех занятиях учился передвигаться «пеший по-танковому», а наших ребят, значит, учили «пеший по-БТРовски»* (И. Анпилогов. Уроки армии и войны); *Он спешивает часть кавалеристов и учит их сражаться по-пехотному* (Группа авторов. Мы — русские!); *Его, того гляди, поломают, — обиженно буркнул Мишка, все никак не приспособившийся шагать по-пехотному — четко и в ногу* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Мы старались держаться вместе, ведь мы пока оставались одним подразделением — вот только пушек для нас не было, пришлось по-пехотному* (В. Савин. Врата Победы. Ленинград-43). Основанием сравнения в этом случае является в главным образом пеший характер передвижения, отсутствие орудий, простой способ военных действий.

В высказываниях с СО актуализируются аналогичные семы: *Доезжала с ребятами до исходных позиций, потом спрыгивала с брони и, сколько это было возможно, шла следом. Затем действовала, как в пехоте* (Ю. Друнина. С тех вершин. Страницы автобиографии). В данном случае *по-пехотному / как в пехоте* взаимозаменяемы, и при отсутствии контекстных конкретизаторов актуализируются семы 'пешее передвижение', 'отсутствие сложных боевых устройств'.

В редких случаях анализируемые СУН используются при характеристике принятого в данных войсках внешнего вида: *Стало быть, [стричь] под гребёнку. — Это уж будет слишком по-танкистски. — Верно, братцы! Чересчур бронетанковый вид получится у нашего Вани* (В. Катаев. Сын полка); *Да и фуражку носил прямо, по-пехотному, а точнее — как показало Скобелеву — по-крестянски: надвинув на уши, а не лихо сбив на сторону* (Б. Васильев. Были и не были). В НКРЯ высказывания с СО подобного типа также встречаются в единичных случаях: *Считалось, что пешие артиллеристы должны носить фески, как в пехоте, а конные — бараньи шапки, как в кавалерии, но в ходе кампании ... это различие на практике не соблюдалось* (П. Прищепа. Турецкая армия в войне

1877–1878 гг.). Контекстуальные показатели, раскрывающие аспект сравнения, при характеристике внешнего вида является обязательным.

Таким образом, сопоставив СУН ВТ и соответствующие им СО, мы пришли к следующим выводам.

Признаки, входящие в основание сравнения СУН ВТ и СО, в большинстве случаев очень похожи, что свидетельствует о возможности включения анализируемых наречий в ФСП компаративности, наряду со сравнительными оборотами.

В высказываниях с рассматриваемыми сравнительными единицами могут проявляться явные, устойчивые, и неявные, единичные признаки, которые требуют разной контекстной поддержки.

Анализ языкового материала показал, что самый широкий спектр признаков, лежащих в основании сравнения, представлен в распространенных СО, в простых СО чаще реализуются явные признаки, которые уже зафиксированы в подсознании носителей языка, как и в СУН ВТ, имплицитно использующих свернутый образный материал в удобной словообразовательной форме.

Спектр признаков, лежащих в основании сравнения, связаны с отнесенностью к той или иной тематической группе СУН ВТ: наибольший представлен в образе генерала (1 группа), фронтовых и казарменных условий (2 группа), гораздо меньшее в номинации родов войск (3 группа). Широта признаков не связана с вариативностью СО: в целом у них ограничена формальная вариативность, за исключением СО, соотносимых с СУН *по-казарменному*, у которых зафиксировано разнообразие союзов, предложных и числовых форм, ограниченное количество устойчивых семантических признаков.

Итак, сопоставление СУН и СО позволяет понять особенности семантики анализируемой группы наречий и наметить перспективу их лексикографического описания, требующего специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девятова Н. М. Наречия с приставкой *по-* в системе русского сравнения: системные отношения наречий и сравнительных оборотов / Н. М. Девятова // Текст, контекст, интертекст: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виногра-

довские чтения», Москва, 16–17 октября 2015 г. Т. I. — М.: МГПУ, 2016. — С. 128–153.

2. Дегальцева А. В. Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла в предложении: автореф. Дис. ...докт. филол. наук / А. В. Дегальцева. — Саратов, 2021. — 51 с.

3. Огольцева Е. В. Образный потенциал сравнительно-уподобительных наречий / Е. В. Огольцева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Филологические науки. Симферополь: НИЦ КИПУ, 2008, — вып. 13. — С. 4–8.

4. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>

5. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. — М.: Гослитиздат, 1959–654 с.

6. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина; Отв. ред. д-р филол. наук, проф. К. А. Тимофеев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. — 270 с.

7. Девятова Н. М. Диктумно-модусная организация сравнительных конструкций в русском языке: автореф. дис. ...доктора филол. наук / Н. М. Девятова. — М., 2011. — 50 с.

8. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В. М. Огольцев. — Л., 1978.

9. Бондарко А. В. Категоризация в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко. — М.: Языки славянских культур, 2011–488 с.

10. Толмачева Г. С. Функционирование сравнительно-уподобительных наречий (на материале высказываний с адverbialами военной тематики) / Г. С. Толмачева // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2023. — № 4(228). — С. 60–67.

11. Берков В. П. Компаративность: Семантика сравнения и способы ее выражения / В. П. Берков // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. / Отв. ред. А. В. Бондарко. — СПб.: Наука, 1996. — 264 с.

12. Разуваева Л. В. Типы компаративных конструкций в художественном тексте с позиции их восприятия реципиентом / Л. В. Разуваева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2008. — № 2. — С. 102–104.

Китайский нефтяной университет (Пекин) кампус Карамай

Толмачева Г. С., преподаватель кафедры русского языка и литературы

E-mail: 15899123417@163.com

China Petroleum University (Beijing) Karamay Campus
Tolmacheva G. S., teacher of Russian Language and Literature department

E-mail: 15899123417@163.com